

Творческая работа

Русский язык и литература

НОВАЯ ИСТОРИЯ.ЗНАКОМСТВО

Выполнила:

Парамонова Ольга Витальевна

учащаяся 11-Б класса

МБОУ СОШ № 17, Россия, г. Владивосток

Часть 1.

Я остановилась на вершине холма. Внизу был виден огромный особняк, а за ним простирались клубничные поля, и вдалеке поблёскивала лазурная вода. Ветер гонял листочки и развивал мои волосы, точно такие же русые, как у моей матери, шлейфом струившиеся за мной, придерживаемые только обручем.

— Наконец-то я добралась. — облегчённо произнесла я и обернулась.

По склону ползли две драконицы, шипя и злобно глядя на меня. Их чешуя отливала на солнце медным блеском, а у рта клочьями висела пена. Эти существа преследуют меня на протяжении нескольких дней. Они, естественно, были не единственными, кто пытался меня убить, но оказались самыми живучими и упорными. В конце концов, зачем же им такая шкура? Ну, явно не для удобства.

— Желаю удачи, девушки. — крикнула я и побежала вниз, в единственное безопасное место для таких, как я.

За мной послышалось шипение, но чудовища не стали преследовать меня дальше, понимая, что добегу я быстрее и они просто не смогут пройти через барьер. Впрочем, их проклятья пробудили ярость, которую мне удалось побороть лишь огромной силой воли.

Пройдя внутрь, я заметила на веранде мистера Д., директора Лагеря, с которым мы уже как-то встречались, и Хирона, легендарного наставника героев. Дионис выглядел как подвыпивший мужчина средних лет в гавайской рубашке, а Хирон смотрелся как инвалид, сидя в своей волшебной коляске, и, несмотря на теплую погоду, он накинул на плечи неизменный твидовый пиджак. Вместе с богом они играли в безик (Никогда не понимала прелести этой игры. Чего интересного боги находят в ней?).

— Добро пожаловать!

— Угу, спасибо за приветствие, — я пренебрежительно фыркнула.

— Ты новенькая? — хохотнул кентавр, замечая, как покраснел нос мистера Д. — Как добралась, монстры не докучали?

— О, неужели! У нас новый полубог! Привет-привет,— пренебрежительно начал было обиженный бог вина, но я его перебила.

— Мистер Д., я знаю. Простите. Мы уже встречались с вами. Я была среди Охотниц Артемиды, — я откинула назад тёмную прядь, так и норовившую закрыть мне обзор.

— Я вижу. Но почему была? Обруч главной охотницы всё ещё на твоей голове, — заметил Хирон, недоумевая, — Тем более, так просто не стать обычной девушкой после того, как ты вступила в ряды спутниц богини охоты.

— Я попросила свою мать исполнить давнюю клятву и позволить мне жить так же, как обычные полубоги. Она согласилась.

— Но это должно означать, что твоя мать... — Дионис посмотрел на меня с нескрываемым удивлением и недоверием.

— Да, моя мать — богиня охоты и покровительница юных дев Артемида. — произнесла я и над моей головой появился серебряный лук стрелой, подтвердивший мои слова.

Часть 2.

— Но это невозможно! Артемида в любом случае не могла влюбиться в мужчину! Она вообще любить не умеет.

— Попрошу Вас не говорить о моей матери того, чего не можете знать. Если мама не встречается ни с кем, не флиртует с каждым встречным и не считает любовь самым важным чувством в мире, это ещё не значит, что она не умеет любить, — во мне так и кипела ярость, но я понимала, что если я сорвусь, то силы будут явно не равны и меня превратят в дельфина или проклянут. — Хирон, я пойду в свой домик, а потом, возможно, приду на занятия.

Я махнула на прощание рукой и отправилась по тропинке меж клубничных полей, которые разносили свой аппетитный запах по всей округе и радовали глаз красивым сочным зелёным оттенком. Когда поля закончились, я прошла мимо обеденного павильона, колонны которого были увиты плющом, стрельбища, где сейчас полубоги тренировались, стараясь попасть в цель, и мимо баскетбольной площадки, и остановилась рядом с одним из домиков. Это оказался домик номер 9, пристанище Гермеса, оформленное в стиле обычного летнего домика. А на другой стороне было то здание, в котором мне предстоит жить.

Пока я шла по улице, на меня многие оглядывались и перешептывались, что меня всегда очень нервировало. Поправив серебристый обруч, я скорее пошла и подошла к серебристому дому, целиком и полностью сделанному из лунного камня, который светится по ночам. Скрывшись за дверью, я наконец-то вздохнула свободно. Внутри, на первом этаже стояло двенадцать кроватей, а на стенах, тёмных как ночь, висели шкуры животных.

Рядом с лестницей блистали звёзды самого почитаемого в кругах Охотниц созвездия — созвездие Охотницы, или, как мы его иногда называем, созвездие Зои. Она — самая храбрая девушка, что решила спасти весь мир, зная, что за это она поплатится своей жизнью. Эта охотница навечно останется в памяти своих сестёр и, возможно, полубогов. Оставив вещи у одной из кроватей, я поклонилась огромной статуе Артемиды и вышла, но тут же вернулась. За дверью, перед крыльцом собрался весь лагерь, чтобы посмотреть на меня, единственную дочь богини Охоты.

"Где-то здесь должен быть чёрный ход. Вот только где?" — лихорадочно вспоминала я, бегая по комнате. Вскоре я всё же нашла его за лестницей и выбежала в лес, надеясь, что там я никого не встречу. Я бежала долго и остановилась только тогда, когда поняла, что здесь меня уже никто не найдёт. Отдышавшись, я спокойно пошла по лесу, наслаждаясь звуками природы и думая о чём-то своём, как вдруг я кого-то увидела.

— Не думала, что встречу кого-то тут. — заговорила я, смотря на силуэт кого-то, — Привет.

Часть 3.

— Привет. Меня зовут Нико. А тебя? Не думал, что кто-нибудь найдёт меня тут. Все боятся заходить в лес, тем более так далеко.

— Меня зовут Карина. Я не боюсь, ведь не зря же меня называют «дитя леса». Я провела почти всю свою жизнь в лесах, знаю тайны природы. Возможно, я знаю больше, чем современные люди. Но что ты делаешь тут?

— Это единственное место, где я могу спрятаться от людей, погрузиться в свои мысли или просто молча смотреть на мир вокруг. Я не люблю активно участвовать в жизни, но наблюдать за ней — моё любимое занятие. К несчастью, сейчас в Лагере есть человек, который пытается меня изменить. И я честно стараюсь, но иногда мне хочется сбежать от этого шума и суеты.

Я подошла к черноволосому и присела рядом на траву. Солнце садилось, даря последние лучи земле и морю, обещая вернуться завтра с новой порцией тепла.

— Я тоже не люблю находиться в «центре» жизни. От меня многие ждут чего-то особенного, но я понимаю, что они ожидают невозможного. Ведь, несмотря на моё происхождение, воспитание и образ жизни, я всегда остаюсь человеком, далеко не идеальным существом, со своими слабостями, с ограниченными знаниями и возможностями. В нашем мире никто не совершенен и не может знать правильных ответов на вопросы, как поступить в той или иной ситуации. Поэтому ожидать от кого-то невозможного — просто глупость.

Луна начала подниматься на небосводе, и Нико вдруг удивлённо посмотрел на меня, будто во мне что-то резко поменялось, хотя ничего такого я не ощущала.

— Твои глаза... Они будто светятся и сейчас напоминают луну, хотя это невозможно. Глаза не могут быть такими.

— Могут. У таких, как я, могут. — я загадочно ухмыльнулась, глядя на ничего не понимающего собеседника, — Просто я являюсь дочерью...

Последние мои слова заглушил рог.

— Нам пора, скорее. — сказал парень и побежал прочь из леса. Сосредоточившись, я рванула вперёд. Жизнь в лесу научила меня бегать с той же скоростью, с которой летит стрела. К счастью, добраться до обеденного павильона я успела до того, как моё отсутствие заметили. Сев в дальний конец своего стола, я натянула капюшон. На тарелку передо мной положили несколько кусков отбивной и, поспешив к жаровне, я кинула в огонь самый большой из кусков, прошептав " Артемиде". Быстро вернувшись назад, я хотела было приступить к трапезе, но услышала, как Хирон (он был без коляски и стоял рядом со столом мистера Ди) несколько раз стукнул копытом, призывая всех внимать нашему *дорогому* директору.

— Сегодня у меня для всех чрезвычайно важная новость. — начал бог, даже потрудившись встать со своего места, — Как вы знаете, есть такие греческие богини, которые приняли обет безбрачия и которые в следствии этого не могут иметь детей.

От этих слов во мне медленно стала вскипать ярость. До чего много предрассудков у богов, полубогов, да и людей.

— По крайней мере, обычным способом точно не могут. Так вот, к чему я это? Ах, да. Дело в том, что у нас в лагере теперь будет жить дочь Артемиды, Карина Стар.

Отрывок из неоконченного романа «Новая история»